

Поехали дальше. В этой главе мы будем много классифицировать.

Как мы помним из психе-йоги, первый по времени и важнейший вопрос, определивший направление и задачу науки философии, в 7в до н.э. в греческом Милете сформулировал Фалес. Вопрос этот звучит как «Что есть все?». Однако каждая сложившаяся философская система помимо этого вопроса отвечает еще на один стержневой для нее вопрос, определяющий саму сущность этой системы. Так, например, для ранних античников это вопрос о первоосновах сущего, для Сократа «познай самого себя», для Канта с Декартом «что вообще такое познание, и как оно возможно», для русской философии 20-го века «каково соотношение божественной предопределенности и свободного выбора», для позитивистов «в чем суть логики научного открытия, или что можно назвать фактом» и т.д. Для того, чтобы понять философскую систему, самое главное - это понять ее уникальный основной вопрос.

Но, однако же существуют и вполне общие для всех вопросы, которые помогают нам раскрыть и классифицировать характер того или иного философского мышления. Я вижу эти вопросы такими:

1. Что познаем?
2. Кто, собственно, это познает?
3. Можно ли это познать вообще?
4. Как именно это следует делать?

Смысл каждого философского воззрения коротко можно передать всего двумя-тремя словами, отвечающими на эти вопросы, и каждого из вас, как философа, можно назвать этими словами. Сейчас мы на них посмотрим.

1. Вопрос первый: Что познаем?

Начиная размышлять о том, «что есть все», в первую очередь, вслед за первыми же нашими античными коллегами, мы приходим к необходимости определить для себя, а что же, собственно, первично, материя или дух. Т.е. каково соотношение во всем сущем материального и идеального (идеальное здесь от слова идея, то есть, все то, что никак нельзя потрогать).

Это соотношение можно назвать базисом каждой конкретной философской системы, то, что предопределяет и ее методологию, и направленность выполняемых ею изысканий. Классическим считается определение немецкого философа Ф. Шлегеля, вот оно: «Материализм все объясняет из материи, принимает материю как нечто первое, изначальное, как источник всех вещей. Идеализм все выводит из одного духа, объясняет возникновение материи из духа или же подчиняет ему материю¹.

Внутри себя материализм и идеализм неоднородны. По-хорошему говоря, их иногда и противопоставлять-то сложно, настолько отдельные течения идеализма близки к отдельным течениям материализма, не говоря уже о том, что делать это, противопоставлять, то есть, нашего философа никто и не заставляет.

Различают три вида ориентации человека по этому базису:

Монистическая - чел отдает полное первенство либо материи, либо идее (например, Беркли)

Дуалистическая - утверждающая равноправие двух этих первоначал (например, Декарт)

и Плюралистическая - предполагает несколько или множество исходных оснований (например, Афанасьев)

Материализм внутри себя принято делить на три основных ветви:

1. Наивный или стихийный материализм. Это материализм Древнего Востока и Древней Греции - здесь предметы и окружающий мир, т.е. материя, данная нам в ощущениях, рассматриваются сами по себе, независимо от сознания, как состоящие из неких первооснований (обо всем этом подробнее будет пониже, когда мы будем говорить о конкретных философских школах). Здесь уже знакомый нам Фалес, а также Демокрит, Гераклит и т.п.

2. Метафизический (или механистический) материализм. Относится к Новому времени и занимается, в основном, фактическим изучением природы, науками физикой и химией. Так или иначе, все многообразие свойств и отношений в природе здесь сводится к механической форме движения материи. Это, конечно, Галилей, Ламетри, Гельвеций, Локк, Бэкон и т.п.

2. Диалектический материализм. Это материализм, использующий основным методом познания диалектику. Энгельс и т.п.

Помимо этого существуют, так называемые, последовательный и непоследовательный материализм, научный и вульгарный и т.д. В общем-то, нам этого пока хватит.

Идеализм также неоднороден. Идея теоретически может существовать как внутри сознания человека, так и вне его, в каком-нибудь идейном поле или ноосфере. Иначе говоря, носителем идеи может признаваться как душа человека, так и "мировая душа", что-то внешнее по отношению к нему, и это приводит нас к Вопросу №2.

2. Вопрос второй: кто познает?

Он подразделяет идеализм на субъективный и объективный:

Первый характеризуется тем, что утверждает зависимость внешнего мира от сознания воспринимающего. Крайней формой субъективного идеализма является солипсизм, согласно которому с достоверностью можно говорить лишь о существовании моего собственного Я и моих ощущений (Беркли).

Второй - объективный - идеализм отстаивает независимость идеи, Бога, духа, вообще

любого идеального начала не только от материи, но и от человеческого сознания (Платон, Гегель и т.п.).

Для понимания, о чем вообще тут речь, давайте навскидку глянем, какое бывает разнообразие идей-первооснов всего сущего у разномастных идеалистов:

- Идея как истина вещей (Платон)
 - Идея формы (Аристотель)
 - Божественная сила творения (Джордано Бруно)
 - Мыслящая субстанция (Декарт)
 - Субъективное ощущение, которое удостоверяет существование мира (Беркли)
 - Имманентная внутренняя активность субъекта (Фихте)
 - Мировой разум (Гегель)
 - Мировая воля (Шопенгауер)
 - Воля к власти (Ницше)
 - Экзистенциальная свобода (Ясперс и Хайдеггер)
 - Витальная энергия - жизненная сила (Бергсон)
- и т.д., и т.п.

В рамках названных двух форм идеализма существуют его разновидности: рационализм и иррационализм. И здесь тоже все очень просто:

В первом случае основу всего сущего составляет разум. Все, что есть на свете, является его воплощением и живет согласно логике (например, Гегель).

Во втором случае бытие рассматривается как иррациональное, не имеющее единых познаваемых законов (Кьеркегор, Бергсон...).

Следующая тема этой главы - еще одна классификация философского мышления. На этот раз, она зависит от ответа на вопрос о принципиальной познаваемости мира или, иначе, о тождестве мышления и бытия. Итак,

3. Вопрос третий: а можно ли это познать вообще?

Тех, кто полагает, что мир принципиально непознаваем, мы будем называть агностиками (Протагор, Кант). Тех, которые к этому и вовсе отрицают саму возможность достоверного знания - скептиками (Пиррон).

Тех же смелых товарищей, кто полагает, что мир может быть познан или, во всяком случае, познаваем, будем звать гностиками. Ну или просто не называть их агностиками.

Ну и, наконец, последняя тема этой главы - способы познания, классификация методологий, которыми пользуются философские системы, или

4. Вопрос четвертый: как именно мы будем познавать?

По способу получения информации выделим три метода или три концепции

достоверного знания:

Сенсуализм (от *sensus* - чувство) - где за основу познания берутся чувства, и который, таким образом, стремится все знания вывести из органов чувств и из непосредственных ощущений (Эпикур, Гоббс, Локк, Фейербах...).

Рационализм (от *ratio* - разум) - где основой познания является разум (Декарт, Лейбниц, Спиноза, Гегель...).

Иррационализм - где роль разума жестко ограничена, а основное знание о мире может быть получено лишь посредством иррационального опыта (Шопенгауэр, Ницше, Дильтей, Хайдеггер...).

Последние два не путайте, пожалуйста с одноименными видами идеализма, ибо рациональный и иррациональный способы познания используются и в материализме с неменьшим успехом!

И выделим два метода по способу обработки уже полученной нами информации:

Откуда бы мы ее ни взяли, из органов чувств ли, или же вывели сами логически, мы можем рассматривать нашу информацию изолировано одну от другой, т.е. отдельными байтами или кирпичиками, но можем рассматривать ее и в движении, в совокупности и другими байтам, когда уже непонятно, где кончается один и начинается другой, но зато можно замерить скорость и направление. Нам будет проще, если мы вспомним соционические статику и динамику, хотя аналогия здесь очень приблизительная.

Итак, первый метод, побайтовый, будет назван метафизикой (не путаем с течением материализма).

Второй, потоковый - диалектикой.

Как правило, философские школы не отдают предпочтение одному из методов полностью, но сочетают их в гармонии друг с другом, хотя, как нам это хорошо известно, тут бывают и исключения.

На этом завершаем ознакомительную классификацию и потихонечку переходим к мясу.

1 - Ф. Шлегель, Эстетика. Философия. Критика, М, 1983